

Победа... какой бы радостной была она, это суровый мужества и героизма, от наших боевых друзей возвращей по оружию. Кажется, бывший воин считает своей войск и свою воинскую славу наиболее решающей в военных действиях. Это вполне естественно, так Победа в войне — результат коллективного воинского труда всех без исключения родов войск. Для них немислимым слово «оккупация».

В ходе Великой Отечественной войны возник особый вид войск — специально для того, чтобы в полном окружении врага на оккупированной территории (иной раз еще во втором окружении карателей и охранных войск противника) вести с ним ожесточенную героическую борьбу. Это идет о парашютно-десантных войсках, партизанских отрядах и соединениях. Они сражались в суровых условиях.

Порой иссякали не только те ресурсы продовольствия, боеприпасов и медикаментов, которые каждый нес в вещмешке на собственных плечах. Даже обыкновенную воду приходилось добывать из болотной жи-

В одном из эпизодов народной войны в тылу врага, участником которых был бывший минер — подрывник отряда (впоследствии выросшего в партизанский полк Героя Советского Союза сестроречанин Г. П. Григорьев) и мой одноклассник по 11-й Ленин-

градско-Волховской трижды Краснознаменной партизанской бригаде Александр Маркович Инякин — мне и хотелось бы рассказать.

...После жестокого кровопролитного боя с карательными частями у хутора Жилое Рыдно подразделения 11-й Волховской партизанской бригады, прорвав кольцо окружения, ушли по болотам и лесным тропам по направлению железнодорожной линии Новгород — Ленинград. Лесистоболотистая местность, белые ночи и непрерывные бои с карателями не давали возможно-

сти немецкой поисковой группе и уходить сквозь заслоны карателей к назначенному месту встречи у деревни Остров. Но... на этой точке никого не оказалось.

Тем временем голод еще больше давал себя знать. Стали опухать ноги. Пришлось riskовать, но через деревню Остров пройти было невозможно, ее территория полностью контролировалась врагом.

Ранним утром всех разбудило эхо перестрелки — где-то к северу шел лесной бой. Избегая риска оказаться между двух огней, группа направилась

восток от голода. И тут произошел эпизод, который поразил всех, оставшись в памяти на всю жизнь.

На обессиленного раненого радиста Глеба Покровского немцы спустили овчарку. Инякин сразу же очутился из автомата стал расстреливать наступающих карателей. При этом он дал команду всем партизанам отходить. А отходить у них уже не было сил. Но враг дрогнул. Подвиг командира остановил фашистов.

Г. П. Григорьев запомнился очень честным и скромным человеком. Невысокого роста, широкоплечий. Одет, как все: фуражка, ватные штаны, кирзовые сапоги. Привилегий для себя он не позволял никаких. Командира любили и подражали ему.

Говорят, что лес для партизан, что дом родной. Это, конечно, правильно, если стоит лето. А осенью, когда дождь льет как из ведра и сапоги по колено уходят в трясячий мох? Когда некуда укрыться от холода и сырости? Или зимой, в трескучий мороз? Спать почти всегда приходилось на снегу или под ним. Очень плохо было с продуктами. Случалось нередко так, что во рту ни крошки не было в течение нескольких дней.

Высокая личная дисциплинированность и аккуратность командира передавались всем его бойцам. Григорьев поддерживал прочную связь с населением. Партизаны проводили беседы среди людей, вселяли веру в победу над врагом. Горько и больно, что не дожидаясь ее отважный командир. И погиб он отважно, по-геройски.

...Партизанская война — великая народная война. Бесценен подвиг народных мстителей, он живет вечно, а слава героев бессмертна.

М. ДМИТРИЕВА,
бывшая партизанка
11-й Волховской бригады

Не страшась окружения

сти принять советские самолеты для эвакуации раненых и больных в тыл.

В диверсионном отряде Ф. М. Шелякина, в котором воевал А. М. Инякин, тоже были раненые разной степени и тяжести. Командование отряда, выделив пятерых бойцов: В. Барманова, А. Инякина, Е. Сапожникову, Н. Хионина и санинструктора В. Горбатенко для охраны, переноски и ухода за ранеными, решило оставить их в одном из лесных урочищ, пока не закончится рейд бригады, и она сможет принять самолеты для вывозки больных и раненых.

Хотя и было голодно — питались лареной корой и травой, — но четверо суток прошли относительно спокойно. На пятые пришлось отбиваться от наткнувшейся на стоян-

ку в южном направлении. Измотанные партизаны, пройдя по этому курсу около километра, наткнулись на более многочисленную группу партизан. Это была часть одного из отрядов нашей 11-й бригады, которая под командованием своего командира Г. П. Григорьева передислоцировалась на болотные острова близ деревни Лахунь. Она-то и вела бой ранним утром с преследовавшими ее уже в течении двух недель карателями.

Медлить было нельзя, и соединившаяся группа начала уходить дальше в болота. Но каратели опять их настигли. Завязался жестокий, неравный бой. Вооруженные до зубов фашисты наседали на раненых и больных партизан, исхудав-

Так, А. М. Инякин в конце июня 1943 года стал бойцом отряда Григория Петровича Григорьева. В отряде было двенадцать коммунистов. Им обычно поручались самые ответственные, самые дерзкие операции. Сестрорецкий отряд взрывал мосты и железнодорожное полотно, создавал антифашистские группы на оккупированной территории, нарушал телефонную связь, передавал ценные данные разведотделу фронта. Действовал он в районе Оредежа, Тосно, Новгорода, Батецкой и в других местах Северо-Запада.

Отряд Григория Петровича быстро рос. В конце 1943 года он насчитывал уже более 600 бойцов и вскоре был превращен в полк Волховской партизанской бригады.